

ВОПРОСЫ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ В СВЕТЕ ПЕРСОНАЛИЗМА Н. БЕРДЯЕВА

Белоусова Л.А. Email: Belousova17126@scientifictext.ru

Белоусова Людмила Алексеевна - кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Аннотация: в статье анализируются приоритетные вопросы прикладной этики в свете персонализма Н. Бердяева: необходимость сверхличного социального служения, духовной и моральной революции «во имя всякой личности», противостояние рабству как условие проявления творческого и свободного духа Личности, как возрождение исконно русской духовно-нравственной традиции; критика западной оценки личности как части универсального, безличного разума; восстановление ценности человеческой личности в условиях активизации исторической активности широких слоев народных масс; в статье противопоставляется русская традиция понимания рождения и назначения Личности и западная коммерческая «технология конструирования акторов».

Ключевые слова: прикладная этика, духовная и моральная революция, человеческое достоинство, личность, противостояние рабству, персонализм Н. Бердяева.

QUESTIONS OF APPLIED ETHICS IN THE LIGHT OF PERSONALISM N. BERDYAEV

Belousova L.A.

Belousova Lyudmila Alekseevna - PhD, Associate Professor;

DEPARTMENT OF PHILOSOPHY UGGS,

URAL FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER THE FIRST PRESIDENT OF RUSSIA B. N. YELTSIN, EKATERINBURG

Abstract: the article analyzes priority issues of applied ethics in the light of N. Berdyaev's personalism: the need for superpersonal social service, spiritual and moral revolution "for the sake of every personality," confrontation with slavery as a condition for the manifestation of the creative and free spirit of the Person, as the revival of the primordially Russian spiritual and moral traditions; criticism of the Western evaluation of the individual as part of a universal, impersonal mind; restoration of the value of the human person in the conditions of activating the historical activity of broad sections of the masses; in the article the Russian tradition of understanding the birth and purpose of the Personality and the Western commercial "technology of constructing actors" are contrasted.

Keywords: applied ethics, spiritual and moral revolution, human dignity, personality, confrontation with slavery, personalism N. Berdyaev.

УДК 177

В современной реальности противостояния политических организаций и идей, активизации народных объединений и инициатив большое значение имеет духовная платформа активных субъектов действия. Религиозные основания духовности хотя и оказывают положительное влияние на возрождение традиций, но еще больше вызывают вопросов и стимулируют исследовательский поиск новых (или старых) основ нравственной духовной жизни. Современные исследователи обеспокоены практическими задачами этики и подчеркивают, что «активный поиск новых оснований этики имеет стратегическое значение» [6; 1; 2]. К основополагающим вопросам прикладной этики следует относить не только моральный выбор в той или иной ситуации, но и совокупность развивающихся ценностных ориентиров и нравственных принципов личности, которые в практической деятельности содействуют духовному единству народов современной России, разрешению конфликта интересов богатых и бедных, формированию ответственной нравственности у национальной элиты и народных объединений.

За долгую историю этика уже не раз формулировала рецепты для укрепления социального здоровья, например, аристотелевские правила управления рабами, сосуществования богатых и средних слоев; правила жизни богоизбранных народов или религиозное уравнивание всех перед единым богом, правила поведения предприимчивых на основе принципа пользы и выгоды, пролетарская классовая мораль и другие. Но в современных условиях названные рецепты либо устарели, т. к. не соответствуют новому уровню понимания человеческого достоинства, содействуют обострению социально-политической ситуации, либо синтезируясь, порождают двойные стандарты морали, укрепляют основы лжи, непоследовательности, приспособленчества. Все это уродует личность, отравляет духовную атмосферу общества.

Российские исследователи отмечают, что в философских дискуссиях часто уходят в абстрактные рассуждения об «относительности хорошего и плохого» и это приводит к релятивизации и устранению самих «оснований общечеловечности». Так С.С. Герашук настаивает, что «должно быть достигнуто хотя бы минимальное аксиологическое согласие, позволяющее людям сосуществовать.... Необходима выработка хотя бы основных критериев различения добра и зла...» [5].

Искомый критерий сформулирован мудрецами ещё в глубокой древности — это уважение человеческого достоинства. Но за долгую историю конфликтов и войн переписали множество трактатов о том, кто же такой человек, чьё достоинство надо уважать и защищать. Двадцатый век открыл новую страницу в этических спорах. На историческую арену вышли народы, коим всегда была уготована участь рабов. В этих условиях, отмечал Н. Бердяев в 1934 г., узко специализированные этики элит сменялись требованием масс к носителям мысли и культурного творчества служения коллективу, корпорации и исполнения «социального заказа» [3]. Указывая на организацию масс как новый источник рабства он находил духовное основание этики новой эпохи не в социальности, а в «сверхличном» личности, тем самым указывая на поле прикладных задач и источник новой будущей духовности и этики. «Эгоистический индивидуализм буржуазной культуры должен быть преодолён. У творцов культуры должно пробудиться исчезнувшее сознание сверхличного социального служения», подчеркивал Бердяев [3]. Основу жизни падшего мира он видел в нужде и заботе, несоответствии между производством и потреблением, власти техники и машины, в рабстве у которых находится человек. Его беспокоило то, что «экономическая жизнь оказывается окончательно оторванной от духовной жизни, которая загоняется все более и более в темный угол и не допускается до руководства жизнью... весь социальный организм поражен страшной духовной и нравственной болезнью, звериным отношением человека к человеку [3]. И далее Н. Бердяев уточняет свое беспокойство, подчеркивая, что человек «живет в новой металлической действительности, дышит иным, отравленным воздухом. Машина убийственно действует на душу, поражает прежде всего эмоциональную жизнь, разлагает целостные человеческие чувства. Если суровый,

мужественный дух может сопротивляться власти машины и может овладеть ею, то душа бессильно агонизирует. Современные коллективы не органические, а механические» [3].

Из размышлений Н. Бердяева видно, что задачи новой этики он определяет стратегически, учитывая особенности эпохи: «Состояние современного мира прежде всего требует революции духовной и моральной, революции во имя человека, во имя личности, во имя всякой личности. Эта революция должна восстановить иерархию ценностей, которая совершенно нарушена, поставить ценность человеческой личности выше идолов и кумиров производства, техники, государства, расы и национальности, коллектива» [3]. Следует подчеркнуть, что «восстановить иерархию ценностей» для Н. Бердяева вовсе не означало возродить буржуазный индивидуализм. Он обращается к массам с позиции персонализма, противопоставляя достоинству каждой личности навязанное массам представление о человеке как винтике большого механизма или части большого организма. Личность, подчеркивает Н. Бердяев, это целостное мышление, воление, чувствование, которое оформляется в результате активного сопротивления рабству и проявляется в качестве творческого акта, потенции к которому черпаются изнутри, из стихийно-бессознательной природы духа и свободы человека. Признавая разумность личности, сущность её он видит в бессознательном проявлении свободы духа. И здесь он придерживается исконно русских традиций духовности, дистанцируясь от западной трактовки личности как части универсального, общего, безличного разума. В соответствии с русской традицией Бердяев противопоставляет мир необходимости, детерминации в природе и социальности миру внутренней бессознательной свободной и творческой потенции духа. Он настаивает на том, что личность хотя и есть пересечение двух миров, но человеческое выражается по мере проявления божественных творческих потенций. Истину субъективного духовного опыта, утверждает Н. Бердяев, можно выразить только в символах, а не в понятиях. Эти рассуждения наталкивают нас на два вывода относительно прикладной этики. Во-первых, определяя своеобразие духовной и моральной революции, Н. Бердяев настаивает на том, что эта революция необходима «во имя всякой личности», поэтому эгоистическое и массовое как формы рабского сознания должны быть преодолены. Эту задачу не могут выполнить ни социология, ни психология, ибо заражены рабскими представлениями. Только этика (прежде всего, прикладная, содействующая реализации личности как проекта) может возглавить такую гуманитарную революцию, расширяя возможности личностного самовыражения, творческих актов, языком и в формах символического субъективного проявления высших смыслов, ограничивая разрушительные последствия догматического мира понятий всеобщего разума.

Указывая на пагубность национализма, натурализма, паганизации христианских обществ, расизма, Н. Бердяев исходит из понимания исторических тенденций: «В истории мы видим две тенденции - тенденцию к индивидуализации и тенденцию к универсализации» [3]. Задачу новой этики Бердяев видит в их гармоничном сочетании, что никогда не удавалось прежде. «Всякий человек имеет безусловную ценность» - это духовная основа русской духовной традиции и персонализма Бердяева. Это — основной вопрос новой этики на пути распада организованной и управляемой «массы», на пути активного содействия личностей духовному единству человечества (Богочеловечеству, Универсуму), новому мировому порядку. При этом универсальное, подчеркивает Бердяев, не абстрактно, а конкретно-единично и вбирает в себя все преобразенные и просветленные индивидуализации бытия» [3]. Духовность — это признание того, что «дух есть, прежде всего, свобода». В этом и состоит нравственная основа личностного действия. Личность, а не абстрактный разум науки, фокусирует все возможные концепции и ситуации.

Во-вторых, основным вопросом прикладной этики следует считать вопрос о возможностях и способах активного проявления творческого духа, свободы на пути становления личности. В традициях европейской догматики прикладная этика выглядит совершенно иначе, её задачи сводятся к выработке норм и правил поведения и экспертизе процессов их исполнения. Можно спорить с Бердяевым по поводу его отказа признавать сообщество, коллектив, корпорацию, государство личностью, по поводу характеристики государственного суверенитета и власти как основы рабства, но надо признать, что и в этих выводах он согласуется с древними традициями русской духовности. Наиболее конкретные решения прикладная этика может осуществить посредством сближения с другими гуманитарными прикладными знаниями и, прежде всего, она должна стать сподвижником и духовной основой творческих культурных актов. В этом и проявляется её творческий потенциал в соответствии с традициями русской духовности. Прикладная этика должна научиться выражать себя языком символов, искусства. Прикладная задача этики сформулирована Бердяевым следующим образом: «...подлинная творческая национальная культура не допускает нарочитости. Нельзя сознательно начать творить национальное искусство и национальную философию, нужно любить истину, любить правду и красоту» [3]. Надо видеть в конкретной действительности, в жизни народа, семьи, человека правду и красоту, поддерживать и выращивать.

Возможности и способы поддержки творчества и свободы прикладная этика найдет также в сфере управления и организации труда, изменения характера труда. Всякий труд должен предусматривать время и способы **личного творчества, которое создает основу для нравственного духовного подвижничества**. И этот способ самореализации прикладной этики наиболее эффективен в практике гуманитарной защиты личности в сравнении с догматическим насаждением системы «норма-экспертиза-наказание», хотя последняя тоже имеет смысл в мире необходимости. К этому можно добавить, что разрешение любой управленческой, организационной ситуации должно сопровождаться любовью и заботой об истинной информации, личностной правде, гармонии и красоте общественной и природной среды как о необходимых условиях нравственности. Поступить, пренебречь чьими-то личностными интересами, развернуть информационную войну против правды и красоты означает в той или иной степени возвращение к рабству, унижение человеческого достоинства. И если старая система управления и коммуникаций не может без этого обойтись, она уничтожает себя, теряя доверие и сужая круг возможностей личности, превращая последнюю в управляемого биоробота (актора), создавая ситуацию геноцида личности.

По убеждению Н. Бердяева достоинство человека — это свобода, призвание, творческие духовные дары, внутренний голос, аскеза как духовная концентрация внутренних сил. При активизации названных достоинств человек — личность. За последние столетия в гуманитарном знании сложилась этическая традиция апелляции к должному. Так С.С. Герасчук подчеркивает, что мощным регулятором корреляции мысли и дела является «нравственная система, апеллирующая не к возможному, но к должному» [5, 143]. Обращение к должному — это путь норм, императивов всеобщего разума. Размышления Бердяева о внутренних стихийно-бессознательных, субъективных творческих потенциях ориентируют нас на **этику возможного творческого пути, этику назначения, призвания**. Европейская традиция провозглашения деклараций свобод, обязанностей и прав человека оценивается Бердяевым как проявление нового рабства. Он трактует **долг человека как долг быть личностью**, проявить силу характера личности. Религиозная (не теологическая) основа учения Бердяева

представляет человека как символ иного. В нем есть знак иного и с этой особенностью человека он связывает возможность его освобождения от рабства.

Н. Бердяев уверен, что личное достоинство человек приобретает на пути освобождения от всякого рабства: «человеческая жизнь искалечена выдуманностями, преувеличенными, экзальтированными страстями, религиозными, национальными, социальными и унижительными страхами. На этой почве возникает порабощение человека. Человек обладает способностью превращать любовь к Богу и к высшей идее в самое страшное рабство» [4, 206]. Поэтому описывает стратегический путь человечества как «преодоление суверенности национальных государств и движение в направлении мировой федерации народов». Так он понимает будущее содружество вышедших на историческую арену масс, которые пойдут по пути освобождения от рабской действительности и рабского несчастного сознания. Из персонализма Н. Бердяева для нас важна мысль об исторической трансформации «массы» в содружество личностей. Это долгий и сложный путь, но только на этом пути возможно формирование **самого эффективного ресурса** для противостояния рабству денег, взяточничеству, политически-коммерческой лжи, безнравственности и насилию — это воля и дух **активных, творческих, духовных и свободных ЛИЧНОСТЕЙ**. Но формируются такие личности посредством гармонии внутреннего творческого потенциала и социальной нормативности, трансляции экзистенциального опыта рождения Личности. **Прикладная этика играет ключевую роль в реализации прикладных проектов по созданию среды для раскрытия личности.**

P.S.: О нравственной надежности личности сегодня активно размышляют не специалисты в области этики, а психологи. Е.Ю. Стрижов, например, исходит в своем поиске психологических основ нравственности из предельной детализации процесса принятия моральных решений «типа «честность-обман», «преданность-измена»... «справедливость-воровство»» [7]. На этом пути появляются разнообразные индексы для измерения нравственности. Измерить, оценить, рассортировать на «красных» и «зеленых», «серых» и «белых», надежных и безнадежных, на «своих» и «чужих» - метод рабской и рабовладельческой психологии и социологии. Запад это уже давно сделал, разработал «гуманитарные» технологии запугивания и подчинения, давления и санкций. Высшую ценность в западном мире имеет не личность, но «актор», т. е. активно продающий чужие ценности, не самостоятельный и зависимый в оценках. Но российская духовно-нравственная традиция коренным образом отличается от западной и понять это нам помогает персонализм Н. Бердяева. Дойдя в своей безнравственной политике и культуре до бездны, Запад вернется к «Личности» и будет искусственно её воссоздавать, собирая по миру уникальные «технологии». Современная война цивилизаций — это война за личностные ресурсы, творческий потенциал, инновационные технологии мышления. Чтобы убить народ, уничтожают прежде всего Личность. Личность — основной стратегический ресурс, на формировании которого и должна быть сфокусирована прикладная этика.

Список литературы / References

1. Белоусова Л.А. Назначение и метод прикладной этики // Проблемы современной науки и образования. № 2 (84), 2017. С. 71-77.
2. Белоусова Л.А. Корпоративная солидарность в качестве социального капитала сообщества // Проблемы современной науки и образования. № 10 (40), 2015. С. 105-116.
3. Бердяев Н. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи. Гл. III. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyaev/sudbache/03.html/> (дата обращения: 19.03.2018).
4. Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://odinblago.ru/o_rabstve_i_svobode/ (дата обращения: 10.02.2018).
5. Гераиш С.С. Нравственность: к вопросу об определении понятия. Международный научный журнал «Символ науки», 2015. № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/nravstvennost-k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya/> (дата обращения: 12.03.2018).
6. Петровский И.В. Этический кодекс российского чиновника: к постановке проблемы.//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. М., 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskij-kodeks-rossiyskogo-chinovnika-k-postanovke-problemy/> (дата обращения: 14.02.2018).
7. Стрижов Е.Ю. Факторная структура нравственной надежности личности. Вестник ТГУ, вып. 12 (56), 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktornaya-struktura-nravstvennoy-nadezhnosti-lichnosti/> (дата обращения: 11.04.2018).